

Глава 1110: Когда приходит великое солнце, кто может быть налегке?

Инцидент, который Чэнь Чаншэн запомнил, имел место несколько лет назад.

Говорят, что Бассейн Мечей существовал в Саду Чжоу, и что в нем лежали бесчисленные прославленные мечи прошлых поколений.

Слух оказался правдой, так как Чэнь Чаншэн обнаружил Бассейн Мечей в Саду Чжоу и вернул в этот мир почти несчетное количество мечей.

Такие известные мечи, как храмовой меч, которые принадлежали существующей родословной, были возвращены в те секты от имени Дворца Ли, но у него все еще оставалось большое количество мечей.

Поэтому в Ортодоксальной Академии в обычную ночь было проведено собрание, чтобы разделить богатства.

Сюаньюань По получил Меч Горного Моря, Чжэсю хотел Меч Знамени Командира Демонов, а Лоло получила даже лучший дар. Позднее Су Моюй попросил меч для фехтования, называемый Красавица Юй, и даже Мо Юй попросила у Чэнь Чаншэна Меч Девы Юэ.

Танг Тридцать Шесть не менял мечи, потому что его Меч Вэньшуй был одним из известных мечей поколения и одновременно с этим служил символом клана Танг.

Но, что было никому неизвестно, он тоже попросил меч у Чэнь Чаншэна. Но он не носил этот меч при себе, вместо этого решив спрятать его в пустоте старого дерева-пагоды в удаленной части леса, внимательно скрывая его опавшими листьями и грязью.

Чэнь Чаншэн не догадывался, зачем он делал это.

Танг Тридцать Шесть возвращал мечи.

Через несколько десятилетий, или, возможно, даже несколько столетий, одним обычным и непримечательным утром, бедный и невысокий студент с бедным происхождением, которого задирали его одноклассники, пройдет мимо угла коридора и вдруг услышит народную песню своего родного дома на юго-востоке. Не в состоянии остановить слезы, он устремится в рошу и начнет ударять деревья, обменивая физическую боль на психологическое утешение. Вдруг он сможет обнаружить известный меч, используемый мечником предыдущего поколения, который выпадет из древнего дерева, и в этом мече даже будет крупница намерения меча. Его Неземной Дворец будет вмиг простимулирован, и все его отверстия ци начнут пылать...

Именно так Танг Тридцать Шесть описывал это тогда.

Он верил, что сделанное им станет легендой Ортодоксальной Академии через несколько десятилетий, или даже несколько столетий.

Он не ожидал, что этот меч увидит свет дня всего через несколько лет, и что он вернется в руки Чэнь Чаншэна.

Он даже забыл, что этот меч существовал.

Но сейчас казалось, что именно этот меч спас жизнь Чэнь Чаншэна в самый опасный миг.

Он также вот-вот решит конфликт между новой и консервативной фракцией Ортодоксии,

конфликт между Ортодоксией и Имперским Двором. Он вот-вот решит курс истории континента на несколько следующих лет.

Другими словами, вся история вот-вот изменится.

И все потому, что он тогда спрятал меч.

Не было важно, что он не помнил, потому что меч все еще был спрятан им там.

Это ли подразумевалось, когда говорилось, что каждый глоток и каждый укус были предначертаны?

Что означала поговорка 'темный след ужа может тайно пройти тысячу ли'?*

У каждого хода был глубокий смысл. Когда была такая штука, как бесполезный ход?

Чем больше Танг Тридцать Шесть думал, тем более гордым и счастливым он себя чувствовал. Его смех становился громче, а его лицо - более высокомерным.

Когда Чэнь Чаншэн понял причину и эффект этого, он был избыточно шокирован, почувствовав себя очень эмоционально.

Это чувство, что судьба распорядилась для него, дало ему испытать потерянный период времени.

Но Ван Чжицэ и другие не знали о том периоде времени, не знали о той истории, так что они не понимали, почему Танг Тридцать Шесть смеялся.

Улыбка Чэнь Чаншэна для Шан Синчжоу была гораздо более отвратительной, чем тот меч.

«Ты хочешь использовать один ржавый меч, чтобы изменить все?»

Маска холода покрыла его лицо при взгляде на Чэнь Чаншэна.

Цвет в его глазах тоже был очень неясным, как недавно замерзший лед.

В самой глубокой части его глаз пылал огонь.

Он глубоко вдохнул, и в лесу поднялся сильный ветер.

Огонь позаимствовал ветер, стремительно разжигаясь и двигаясь из глубин его глаз к поверхности.

Эти тусклые глаза вмиг приобрели цвет лавы, пылая с ужасающим жаром.

Ветер подул вверх, унося облака над Ортодоксальной Академией, и маленькая черная точка последовала за ними, скрываясь.

Когда облака были развеяны, солнце смогло раскрыть свое истинное лицо.

С неба опустилось ци. Если быть точнее, оно пало вместе с солнечным светом на тело Шан Синчжоу.

Это ци вовсе не было чистым, а в действительности было довольно смешанным. Это никоим

образом не влияло на его силу, добавляя только оттенок жестокости.

Прибытие этого ци расплавил весь снег на земле.

Казалось, что температура в Ортодоксальной Академии сильно возросла.

Шан Синчжоу все еще стоял в изначальном месте, но казалось, что он был в небе.

Его тело казалось таким массивным, что, как будто, занимало пространство между небом и землей.

В глазах отдаленной Сюй Южун и других он, казалось, превратился в величайшую гору мира.

В глазах находящегося рядом Чэнь Чаншэна он был больше похож на того белого тигра в Городе Белого Императора, который закрыл полнеба.

Тогда это была душа Белого Императора, но сейчас это был сам Шан Синчжоу.

Лужи воды вмиг испарились, и туманы стремительно очистились. Опавшие листья среди пожелтевшей травы начали закручиваться у краев.

Это brutальное и пылающее ци исходило от солнца, но и от тела Шан Синчжоу. Сейчас его внутреннее и внешнее ци встретились.

Одежда Шан Синчжоу с бумом начала пылать, его рукава преобразились в бесчисленных летящих бабочек, оголяя его руки.

Его рукав полностью сгорел в пепел, естественно, стирая любые признаки дыры, которую прорвал меч Чэнь Чаншэна.

Шан Синчжоу схватил меч обеими руками. На его руках начали выпирать мышцы, выглядя, как паруса, вздувшиеся от ветра, как будто они были выкованы из железа. Они не казались настоящими, но их существование тоже казалось абсолютно бесспорным, наполняясь силой жизни.

Казалось, что он за несколько секунд стал на несколько столетий младше.

Когда он шел к Чэнь Чаншэну, он вовсе не был похож на старейшину.

.....

.....

.....

.....

Когда облака расступились, и солнечный свет пролился вниз, согревая Ортодоксальную Академию, Сюй Южун подумала об определенной возможности.

Выражение ее лица изменилось, но она не направилась к нему. У Чэнь Чаншэна был меч, и Ван Чжицэ все еще был здесь.

Было очевидно, что Ван Чжицэ уже знал об этой тайне, так что он был совершенно нетронут

этим.

Возможно, это никогда не было особой тайной для старейшин того поколения.

Опираясь на трость, Юйжэнь стоял у стола, пронзая взглядом черные волосы и сломанную стену и глядя в лес. Его мысли были непостижимы.

Танг Тридцать Шесть давным-давно перестал смеяться. Он был так шокирован, что не мог говорить, только думая, как такое могло быть возможно?

.....

.....

«Стиль Пылающего Солнца?»

«Стиль Пылающего Солнца!»

«Кто использует Стиль Пылающего Солнца! Как он может быть таким деспотичным и традиционным! Кто это!»

Изменение в ци внутри Ортодоксальной Академии уже почувствовали на Аллее Сотни Цветений, что привело к последовательности шокированных возгласов.

Десяток принцев клана Чэнь был ошеломлен. Только когда они вспомнили, что у Чэнь Чаншэна тоже была фамилия Чэнь, они наконец-то притихли.

Они никогда не относились к Чэнь Чаншэну, как к родственнику, но в нем все еще текла имперская кровь. По их мнению, вполне можно было представить, что Чэнь Чаншэн сможет освоить Стиль Пылающего Солнца. Так было потому, что они не знали о том, что его солнечное колесо было уничтожено, когда он был в утробе матери.

Принц Чжуншань знал об этой тайне, так что у него было довольно мрачное выражение лица, хотя было сложно сказать, какой именно была причина.

Принц Сян открыл глаза, и в их глубочайшей части промелькнула искра. Без времени запылать она быстро погасла.

Он знал, что это был не Чэнь Чаншэн. Это мог быть только Шан Синчжоу.

Но Шан Синчжоу не был членом Имперского клана, так как он мог практиковать Стиль Пылающего Солнца?

Каковы же были отношения между Шан Синчжоу и Императором Тайцзуном?

Вдруг в глазах Принца Сяна промелькнул суровый свет, и он закричал: «Что ты планируешь делать?»

В области перед воротами Ортодоксальной Академии прозвучал скрежет металла, и были натянуты тетивы арбалетов.

Атмосфера стала невероятно напряженной.

Потому что, когда облака расступились и пал солнечный свет, Ван По пошевелился.

Он выгнул брови.

* Поговорка о каждом глотке и укусе - идиома о том, что все предначертано судьбой, и что от судьбы не уйти. Поговорка об уже используется в качестве описания для предзнаменования, так как, хоть уж и оставляет мало следов, все еще можно найти доказательство, если внимательно присмотреться.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/349935>